К сожалению, он не нашел ни единой схожей черты. Их лица были совершенно разные, но вот темпераментом они очень походили друг на друга.

- Завтра я возвращаюсь в Цзинь. Ты поедешь со мной? - спросил Минь Хэнчжи.

Ци Жун Юэ покачала головой:

- Нет, у меня есть другие дела. Я вернусь позже.

- И что это за дела? - спросил он.

Она подняла брови и посмотрела на него:

- Разве тебя это как-то касается?

Явная насмешка в ее голосе причинила ему боль:

- А почему нет? Разве я только что не сказал? Тебя привез я. Естественно, я заберу тебя обратно!

Улыбка Ци становилась все холоднее и холоднее: «Я помню, что выехала из Цзиня, и также приехала в Цзинду. Не припоминаю, чтобы на всем пути меня сопровождал Цзинь Ван».

Минь Хэнчжи потерял дар речи. Действительно, он просто подождал ее некоторое время за городскими воротами, немного времени проехал вместе, а затем они снова разделились. На самом деле он и правда не сопровождал ее.

- Что ты хочешь спросить, пожалуйста, спрашивай здесь и сейчас!

Она проста и прямолинейна, совсем как Тянью!

Сердце Минь Хэнчжи дрогнуло, и он разлепил свои губы:

- Тянью, она...

Ци Жун Юэ тут же перебила его: «Ван Е, я сказала, что не знаю Тянью, пожалуйста, не упоминай больше этого человека при мне». Потому что ты этого не заслуживаешь. Ты не заслуживаешь произносить моё имя.

Минь Хэнчжи покачал головой: «Я в это не верю!»

- Хочешь верь, хочешь нет, с этим я ничего не могу поделать! - Она встала и сказала: - Если больше ничего нет, я уйду первой.

Минь Хэнчжи нахмурился: «Тебе со мной настолько неудобно?»

Она усмехнулась: «Да, верно, неудобно!»

- Почему? - спросил он с агрессивным видом.

Она улыбнулась: «Без причины!» Видеть тебя больше не могу!

- Потому что ты подруга Тянью, а я - виновник ее гибели, верно?

Ее улыбка потускнела, а в тоне сквозила прохладца: «У тебя очень богатое воображение. Извини, я откланиваюсь».

Она повернулась и отошла на несколько шагов, но услышала за спиной его голос: «Всё не так, как ты думаешь, я этого не делал...»

Он остановился на полуслове, и Ци Жун Юэ тоже остановилась. Она медленно обернулась и посмотрела на полное раскаяния красивое лицо Минь Хэнчжи: «Ничего?» Не действовал заодно с Чу Лянем, чтобы убить ее отца и мать? Или не отправлял письмо на гору Лайу? Ничего? Он ничего не сделал?

О, как это могло быть? Она изучала ремесла в горах Лайу. Только он и ее отец знали об этом. Тогда как туда попало письмо? А как насчет знакомого почерка?

Губы Минь Хэнчжи беззвучно шевелились, и в его сердце были тысячи слов, но он просто не мог заставить себя их произнести. Как он мог оправдываться?

Даже если он не написал письмо лично, это было из-за него, и смерть родителей Тянью была на его совести. Как он мог сказать хоть слово в свою защиту?

Видя, что Минь Хэнчжи снова замолчал, улыбка Ци Жун Юэ стала совсем ледяной. Не говоря больше ни слова, она развернулась и ушла наверх вместе с Сюэ'эр.

Минь Хэнчжи долго сидел за столом, и слова Ци Жун Юэ эхом отдавались в его голове: «Ничего?» Ничего...

Минь Хэнчжи вернулся в Цзинь один. Ци Жун Юэ осталась там на время, которое было необходимо для лечения Чжэн Сан Тана. После нескольких процедур иглоукалывания

состояние Чжэн Сан Тана значительно улучшилось. Его руки и ноги смогли вытянуться, как у нормальных людей, но он все еще был очень слаб. Ему нужна была длительная практика, прежде чем он сможет ходить, как здоровые люди.

Каждый раз Ци Жун Юэ сопровождал хоу Чжэн. Болезнь Чжэн Сан Тана на ее глазах понемногу отступала. Он тоже был очень счастлив, даже взволнован. Медицинские навыки Ци Жун Юэ были намного лучше, чем он думал.

<http://tl.rulate.ru/book/30110/1490483>